

Освобождение Малой Вишеры

10 ноября 1941 года полки 111-й стрелковой дивизии выступили в район деревни Глутно, которую неприятель превратил в опорный пункт.

Из воспоминаний генерала Н. Клыкова: *«Теперь наши войска стали брать инициативу в свои руки... Авиация, артиллерия и гвардейские минометные части наносили врагу удар за ударом. Немцы несли огромные потери. В городе Малая Вишера в районе скотобойни гитлеровцы устроили большое кладбище. Сотни фашистов нашли достойное место. Выкуривая немцев из укреплений на мороз, мы тщательно готовились к решительному контрнаступлению. В этот период была проведена большая организационная работа. По инициативе и при непосредственном участии армейского комиссара 1-го ранга тов. Мехлиса мы сформировали на месте ... боеспособную и хорошо вооруженную дивизию.*

12 ноября началось наступление наших войск. Часть командира Лапшова овладела поселком Пустая Вишерка. Утвердившись на правом фланге, наши войска начали активную операцию в районе Красной Вишерки. Этот сравнительно небольшой населенный пункт имел особое значение для немцев. Отсюда шли дороги в их тыл, здесь они защищали подступы к городу Малая Вишера. Из Красной Вишерки враг был выбит согласованным огнем артиллерии, авиации и пехоты... Выиграв у фашистов правый фланг, мы начали обходить их с севера и с юга». – «Красная звезда», 6 января 1942 года.

На рассвете 12 ноября наша артиллерия открыла сильный огонь по позициям противника. Одновременно бомбардировочная авиация подвергла интенсивной бомбежке передний край немецкой обороны. Разрывы снарядов и бомб покрыли западный берег реки Малая Вишерка. Немцы, ошеломленные сильным огнем, были прижаты к земле, их артиллерия и минометы замолчали. Лишь изредка стреляли дальнобойные батареи из района Некрасово.

Прикрываясь огнем артиллерии, наша пехота вышла на исходные позиции и, не задерживаясь на них, перешла в атаку. Артиллерия перенесла огонь в глубину. С криком «ура», «за Родину, за Сталина» наши пехотинцы атаковали немецкие позиции. Завязался яростный бой. Оправившись от замешательства, противник открыл огонь из пулеметов и минометов.

На правом фланге часть Лиленкова, обойдя опорный пункт Раменье с севера и с юга, ворвалась в расположение противника. В рукопашной схватке бойцы уничтожили до роты немецких солдат и к исходу дня заняли восточную окраину. Батальон, действовавший на левом фланге этого соединения, обошел опорный пункт Барская Вишерка с северо-запада и овладел им.

Наиболее тяжелые бои произошли на участке, где наступали части Лапшева. Немцы развивали здесь сильный огонь из дзотов, созданных ими в населенных пунктах. Лишь к 14 часам, преодолев проволочные заграждения и минные поля, правофланговой части Лапшева удалось ворваться в деревню Пустая Вишерка и занять ее. Остатки немецкого гарнизона отступили из деревни на запад и укрепились на опушке леса. Здесь они вновь оказали сопротивление. Наши попытки продвинуться на этом участке не принесли успеха, и наступление приостановилось. Левофланговые части к исходу дня овладели деревней Новый Путь и частью сил ворвались в северо-восточную окраину города Малая Вишера. Здесь они тоже были остановлены сильным огнем противника и были вынуждены закрепиться.

Части Рогинского, обходившие город с юга, несмотря на все усилия артиллерии и минометов, в этот день успеха не имели и отошли на исходные позиции.

Успешно развивалось наступление на участке частей Асеичева. Преодолевая упорное сопротивление немцев, части прорвали немецкую оборону и к полудню заняли опорный пункт Селищи. Немцы, оставив на поле боя до 200 трупов солдат и офицеров, начали откатываться на

запад. Не встречая сильного сопротивления, наши части перешли к преследованию противника и к исходу дня подошли к деревне Красная Вишерка.

Таким образом, в первый день наступления части генерала Клыкова лишь на отдельных участках прорвали оборону противника. Немцы успели сильно укрепиться, подтянуть артиллерию и особенно много минометов. Несмотря на сильный огонь нашей артиллерии и активные действия авиации огневая система противника не была полностью подавлена. С переносом огня нашей артиллерии в глубину, артиллерия немцев стала быстро оживать и оказывать сопротивление нашим наступающим войскам.

Не достигнув успеха в первый день наступления, войска генерала Клыкова пытались прорвать оборону противника в последующие дни. Но фронтальные атаки не приносили успеха. Немцы, ежедневно получая подкрепления, систематически пополняли свои потери в пулеметах и минометах. Днем перед фронтом обороны они создавали сплошную завесу огня (из автоматов), и попытки дальнейшего наступления наших войск, несмотря на высокий героизм бойцов и командиров, успеха не имели. Необходимо было принять новые более эффективные меры, для того чтобы с меньшими затратами сил и средств прорвать немецкую оборону.

Генерал Клыков решил использовать промежутки между опорными пунктами противника и под покровом темноты двумя сильными отрядами прорваться между ними, обойти с тыла немецкий укрепленный узел Малая Вишера, чтобы на рассвете атаковать его совместно с главными силами. Это смелое решение приводило к одновременному и полному окружению противника, а ночь снижала потери частей и обеспечивала внезапность удара. Кроме того, проникновение в глубину немецкой обороны наших войск давало возможность сковать резервы противника, лишить их возможности маневра. Для выполнения этой задачи были выделены два отряда по 600 человек в каждом – от частей Лапшева под командованием Черноморца и от частей Рогинского под командованием Русанова. Бойцы были хорошо вооружены: кроме станковых пулеметов и минометов, они располагали несколькими орудиями ПТО.

Отряд Черноморца должен был ночью проникнуть в расположение противника севернее города Малая Вишера, обойти его глубоко с тыла и перерезать Октябрьскую железную дорогу и колонный путь, построенный немцами в лесу вдоль железной дороги. По выполнении этого на отряд возлагалась задача своими главными силами атаковать Маловишерский узел с северо-запада.

Отряд Русанова должен был обойти город с юга, соединиться в тылу с отрядом Черноморца и, перехватив дорогу на Некрасово, атаковать город с юго-запада и запада. Одновременно с атакой отрядов на рассвете переходили в наступление и главные силы с фронта.

Операция намечалась сложная: проникновение отрядов в тыл противника требовало от командиров тщательной и всесторонней подготовки. Надо было предварительно произвести разведку промежутков между опорными пунктами, намеченных для проникновения отрядов, проделать проходы в инженерных заграждениях, обеспечить движение отрядов, подготовить бойцов к сложным ночным действиям и, наконец, усыпить бдительность противника и особенно его охранения.

В течение двух дней, 16 и 17 ноября, шла тщательная подготовка отрядов к выполнению задачи. Артиллерия и авиация, как обычно, периодически вели огонь по целям на всем фронте, избегая сосредоточения огня на месте, намечаемом для проникновения в тыл. Непрерывно

велось дневное наблюдение за поведением противника; ночью велась разведка маршрута. Проверялась подгонка снаряжения у бойцов, металлические предметы обматывались, чтобы не создавать шума при движении и т.д. Тщательно сохранялась тайна ночной операции.

17 ноября ночью оба отряда приступили к выполнению своих задач. Ночь была темная. На фронте изредка были слышны отдельные выстрелы, иногда пулеметные очереди. Время от времени высоко в воздух взвивались немецкие осветительные ракеты. Бойцы, мелкими группами, сохраняя между собой связь, двинулись вперед. Шагом, короткими перебежками, местами переползая, они преодолели заграждения противника. Предстояло самое трудное – проникнуть незамеченными между опорными пунктами. Бойцы отряда Черноморца вклинились в расположение немецкой обороны и неожиданно были обстреляны огнем из пулеметов. Энергично продвигаясь вперед, они уничтожили несколько групп прикрытия противника и ускорили движение. Немцы открыли с опорных пунктов беспорядочный огонь и усиленно стали освещать местность. Однако было уже поздно. Отряд Черноморца вошел в лес южнее выс. 62,9. Приведя себя в порядок, отряд, не задерживаясь, двинулся к выс.57,1. В штабе Лапшева было получено донесение, что отряд достиг Октябрьской железной дороги у Бараков, что северо-западнее Малой Вишеры, и, будучи обстрелян интенсивным огнем противника, вынужден был залечь.

Оставив здесь прикрытия, командир отряда с рассветом основными силами повел наступление на северо-западную окраину города.

Отряд Русанова, наступая южнее города, также проник в расположение противника и, перерезав дорогу на Некрасово, к 2 часам 18 ноября подошел к юго-западной окраине города. Противник, обнаружив у себя в тылу наши подразделения, бросил на западную окраину города до двух рот пехоты, главным образом автоматчиков, и встретил отряды организованным огнем.

Одновременно с действиями отрядов Черноморца и Русанова с фронта перешли в решительное наступление главные силы Лапшева и Рогинского. Вскоре одна часть Лапшева ворвалась на северо-восточную окраину города. Части Рогинского вступили в бой на юго-восточной окраине. Немцы, заняв круговую оборону, широко используя постройки на окраинах города, оказывали наступающим частям упорное сопротивление. В течение двух часов продолжался бой. Несмотря на то, что наши отряды обошли укрепленный узел с тыла, немцы не прекращали сопротивления. Однако действия этих отрядов лишили противника возможности свободно маневрировать своими резервами и изолировали окруженный гарнизон от остальных опорных пунктов. К тому же в этот день части Асеичева заняли деревню Красная Вишерка и, повернув одним подразделением на север к Некрасово, перерезали глубоко в тылу противника дорогу на Малую Вишеру.

Таким образом, благодаря хорошо организованной ночной операции двух крупных отрядов, поникших в тыл противника, и внезапности их действий, войскам генерала Клыкова удалось, после упорных боев, 18 ноября прорвать оборону противника и окружить его основной опорный пункт. Теперь оставалось сжать кольцо вокруг окруженного гарнизона, энергичными ударами на отдельных направлениях разъединить силы противника и по частям их уничтожить.

В течение всего дня на окраинах города шли напряженные бои, наши бойцы дрались за каждый дом, медленно продвигаясь вперед. Некоторые подразделения прорвались в центр и вели уличные бои. Однако в этот день овладеть городом не удалось. Решительный штурм одновременно всеми частями генерал Клыков назначил на 20 ноября.

Гитлеровское командование, видя тяжелое положение, создавшееся для немецких войск в районе города Малая Вишера, бросило в бой большое количество авиации. Особенно сильной бомбардировке подверглись части Асеичева. Части же, вышедшие на окраины города, меньше подвергались ударам с воздуха. Это объяснялось тем, что они сумели войти с противником в непосредственное соприкосновение, вклиниться в его расположение, чем лишили возможности немецких летчиков производить бомбометание (могли поражаться свои же войска). К городу подтягивались свежие резервы противника.

19 ноября наша артиллерия, минометы крупных калибров в течение всего дня интенсивно обстреливали противника. Отдельные группы бойцов и снайперы, используя гранаты и бутылки с горючей смесью, уничтожали засевших в постройках фашистов.

Неся большие потери, немцы напрягали последние силы. Положение для них создавалось безвыходное. Желая сохранить остатки своих сил, немецкое командование решает под покровом темноты вывести свои части из города. В этот день и, особенно с наступлением ночи, противник усилил свою разведку западнее города, отыскивая слабые места в кольце окружения. Южнее Стекольного завода ему удалось найти не занятое нашими частями пространство. Оказалось, что отряд Черноморца (как выяснилось позже), действуя в тылу, не сумел перехватить железную дорогу и колонный путь, как указывал в своем приказе генерал Клыков, и не соединился с отрядом Русанова. Воспользовавшись образовавшимся промежутком между отрядами Черноморца и Русанова (1,5–2 км), немцы небольшими группами в 15–20 человек, прикрываясь темнотой, стали выходить из города и отходить в направлении Большой Вишеры. Чтобы отвлечь внимание наших войск и скрыть отвод остатков своих войск, немцы оставили в городе небольшое прикрытие, главным образом автоматчиков, которые продолжали оказывать упорное сопротивление. Перебегая из дома в дом, они открывали сильный огонь и тем создавали впечатление сильной обороны.

Утром 20 ноября наши части без особых затруднений истребили всех автоматчиков и к 15 часам полностью заняли город Малая Вишера.

В результате восьмидневных боев улицы города и его окрестности были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, снаряжением, машинами, разбитой материальной частью. Лишь незначительной части фашистов удалось выскочить из города и спастись бегством. Однако и они могли быть уничтожены, если бы командир отряда Черноморец точно выполнил поставленную ему задачу.

Первым ворвался в город батальон старшего лейтенанта И.Е. Ефимова. Несколько дней пробыли завоеватели в городе, но и здесь, как и всюду, где ступал их коварный сапог, пылали пожарища. На одной из окраин города бойцы обнаружили трупы замученных фашистами людей, в числе которых были дети.

Из воспоминаний Н. Клыкова: *«После ряда серьезных боев удалось захватить Малую Вишеру, оказавшуюся полуокруженной нашими войсками. 17 дней держались немцы на рубеже реки Малая Вишерка. Но, в конце концов, они должны были отойти на линию Веретье – Луга – Большая Вишера – Некрасово. Здесь противник сражался особенно упорно. Новый рубеж представлял собою целую сеть заранее подготовленных сооружений и являлся основной оборонительной полосой немцев. Выгодные естественные условия помогли им организовать сплошную круговую оборону, поддержанную из глубины минометным и артиллерийским огнем. Начались бои за новый рубеж. Немцы продержались здесь 14 дней, а затем были окружены и наполовину истреблены».* – «Красная звезда», 6 января 1942 года.

Всюду виднелись следы поспешного бегства фашистов. В блиндажах, у разрушенных и сожженных построек валялись коробки с патронами, ящики с минами и снарядами, телефонный кабель. В брошенной на дороге трехосной крытой автомашине, подбитой нашими артиллеристами, – чемоданы с награбленными вещами.

На полуразрушенном вокзале саперы вытаскивали вражеские мины. На стене надпись: «Малая Вишера. От Москвы – 480 километров. До Ленинграда – 162 километра».

Неувядаемой славой покрыли себя в боях за Малую Вишеру советские летчики. Беспрецедентный подвиг совершил пилот лейтенант Николай Гаврилович Лисконоженко. 2 ноября 1941 года звено в составе Лисконоженко, Зуева и Ключко получили приказ – прикрыть с воздуха боевые действия наземных войск. Подняв машины, пилоты заметили: с запада идут 6 фашистских бомбардировщиков Ю-88 под прикрытием шести М-109. Ведущий Ключко подал сигнал: «атаковать». Завязался жестокий бой. У Лисконоженко кончились боеприпасы. Тогда он отправил машину на вражеский бомбардировщик и винтом срубил ему хвост. Тут же на смельчака напали три фашиста. Будучи уже израненным, лейтенант пошел на таран М-109 и уничтожил его. Так впервые в истории советской авиации в одном бою был совершен двойной таран.

Последними усилиями отважный летчик дотянул машину до своего аэродрома. Но от тяжелых ран он в тот же день скончался. Посмертно ему 27 декабря 1941 года было присвоено звание Героя Советского Союза. В честь его героического подвига одна из улиц Малой Вишеры названа именем Лисконоженко. В Малой Вишере на кладбище стоит обелиск на могиле лейтенанта Лисконоженко.

Давно установлен на кладбище летчиков в Малой Вишере памятник лейтенанту Ивану Афанасьевичу Гепалову, командиру звена 513-го истребительного авиаполка, погибшему 16 февраля 1942 года.

Ветеран полка капитан в отставке И.М. Сологуб в письме к руководителю группы «Поиск» А. Теплякову вспоминал о последнем воздушном бое Гепалова так: *«... Внезапно, как всегда, со стороны солнца четверка «мессеров» начала штурмовать наш аэродром. А большая группа бомбардировщиков «Ю-87» шла в направлении железнодорожной станции. Истребители противника должны были не допустить взлета с аэродрома наших истребителей. Лейтенант И.А. Гепалов под огнем штурмующих «Ме-109» сумел взлететь на своем «Лаге» и завязать бой с «мессерами». Это дало возможность звену наших «ЛаГГ-3» подняться на перехват бомбардировщиков, которые, увидев наших истребителей, словно стая ворон от брошенного в них камня, разлетелись в стороны, стали сбрасывать свой смертоносный груз, где попало. Лейтенант Гепалов, ведя один бой с четверкой «мессеров», подбил одного стервятника, он стал уходить с поля боя, за ним потянулся шлейф черного дыма. Но силы были не равны. На помощь Гепалову спешит командир эскадрильи капитан Верещагин, но не успевает. Самолет Гепалова падает в лес недалеко от аэродрома...».*

Двадцатилетний Юрий Тарасенко храбро водил свою боевую машину, нещадно громил с воздуха фашистов, совершил 63 боевых вылета. В ночь с 13 на 14 апреля Юрий получил боевое задание бомбардировать скопление войск в районе Спасской Полисти. В эту ночь он совершил 4 боевых вылета и блестяще выполнил задание, но снаряд противника сделал свое черное дело. Через месяц наша пехота обнаружила труп героя-летчика. Рядом с ним лежал холодный пистолет и маленькая, влажная от росы записная книжка.

Обессиленный в последние минуты жизни он неровным почерком написал в этой книжке: *«АПС № 804. Передать в Н. авиаполка ночных бомбардировщиков. Родился 26.11.1922 года, умер 16 апреля 1942 года, на 4 день после гибели самолета. Вернее застрелился. Сколько же мучаться? Позвоночник перебит. Зубы выбиты, лоб, шея порезаны, ноги и руки отморожены.»*

Но я воевал за Родину. 63 боевых вылета я совершил за освобождение Родины. Живым врагу не сдамся. Бейте гитлеровскую сволочь! Смерть немецким оккупантам!»

27 апреля 1942 года в воздушном бою над Малой Вишерой погиб Артем Георгиевич Вишенков, летчик-истребитель.

Это только несколько трагических эпизодов, а сколько их было...

По неполным данным противник потерял под Малой Вишерой около трех тысяч солдат и офицеров, в том числе командира 422-го полка Гросса. В боях за Малую Вишеру была разбита 126-я пехотная дивизия немцев, (в районе Некрасова дезертировала целиком 9-я рота этой дивизии), треть личного состава выведена из строя в 215-ой пехотной немецкой дивизии, переброшенной сюда из Франции. Нашими войсками было захвачено несколько складов с боеприпасами и продовольствием. Сильно укрепленный узел противника был ликвидирован. И недаром по нашим фронтам ходила тогда поговорка: «Малая Вишера, да большого врага вышибла».

Уничтожив Маловишерский узел сопротивления, наши войска решили важную задачу. Разгромив основные силы противника, войска генерала Клыкова получили возможность успешно развить наступление на запад и войти в полное взаимодействие с частями генерала Мерецкова.

Освобождение Малой Вишеры от немецко-фашистских захватчиков было одной из первых побед наших войск на Северо-Западе. Намерения немецкого командования прорваться с северо-запада к жизненным центрам страны сорвались. Эта победа сыграла немалую роль в ликвидации мифа о непобедимости немецкой армии и явилась как бы предвестником разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года и окончательного разгрома фашистской Германии в мае 1945 года.